

63.3(2Рос.Дон)

ИЗ7

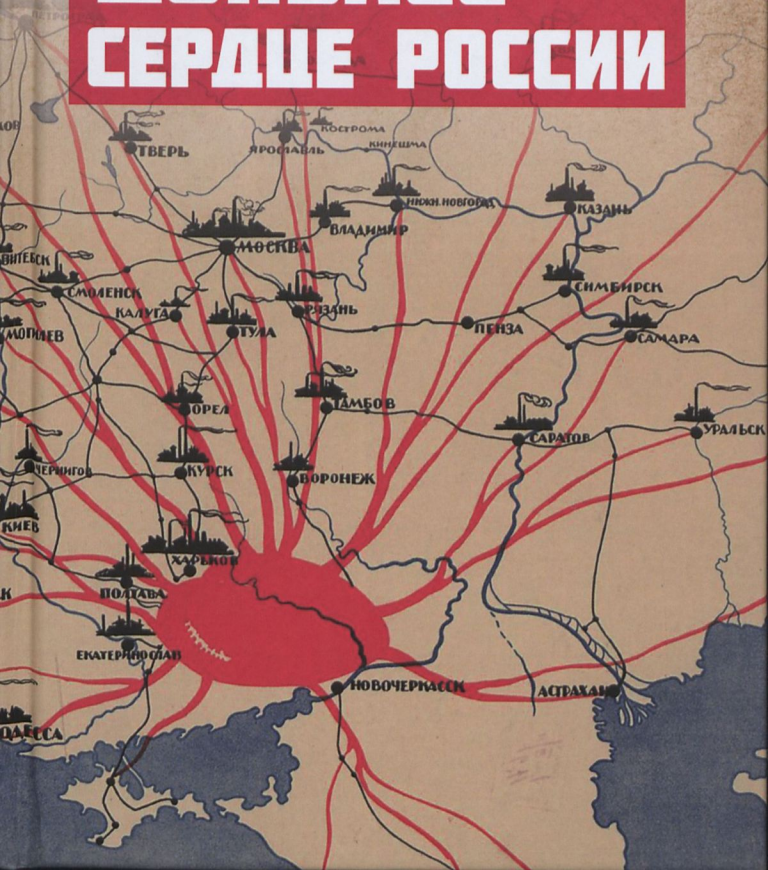
СА-405846

БИБЛИОТЕКА ДОНБАССА

12+

Олег ИЗМАЙЛОВ

ДОНБАСС – СЕРДЦЕ РОССИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
«КОГДА Б ВЫ ЗНАЛИ, ИЗ КАКОГО СОРА...» (ВВЕДЕНИЕ В ДОНБАССОМАНИЮ).....	8
ПИСЬМА НОВОРОССИИ: ДЖЕЙМС УИНТЕРБРИДЖ	17

Часть I ЧЕРЕЗ ДОНБАСС

МАРШРУТ: БУКИНО—СВЯТЫЕ ГОРЫ—СЛАВЯНСК.....	21
МАШРУТ: СЛАВЯНСКИЙ ТОР	31
ДОНБАСС В СУДЬБЕ: А.М. ГОРЬКИЙ	34
МАРШРУТ: КРАСНЫЙ ЛИМАН — КРАСОТА ВСТРЕЧАЕТСЯ С ПРОГРЕССОМ	38
ПИСЬМА НОВОРОССИИ: «КРАСНЫЙ ПЕРЕГОН»	50
ПИСЬМА НОВОРОССИИ: БОРИС ГОРБАТОВ.....	54
МАРШРУТ: КРАМАТОРСК — ГОРОД ИМЕНИ НКМЗ	57
МАРШРУТ: СТЕКЛОГРАДЬ	63
МАРШРУТ: ДЗЕРЖИНСК—НЬЮ-ЙОРК—ЯСИНОВАТАЯ.....	69
МАРШРУТ: МАКЕДОНИЯ — СУДЬБА СПУТНИКА	72
ПИСЬМА НОВОРОССИИ: КОМСОМОЛЕЦ ОЛЕГ ВОРОНКОВ	76
МАРШРУТ: ГОРЛОВКА-НИКИТОВКА.....	77
ДОНБАСС В СУДЬБЕ: МИХАИЛ КАЛИНИН	80

МАРШРУТ:	
ТОРЕЗ—СНЕЖНОЕ—САУР-МОГИЛА	83
ДОНБАСС В СУДЬБЕ:	
РОЖДЕНИЕ УГОЛЬНОЙ МАФИИ	85
МАРШРУТ:	
ЮЗОВКА—СТАЛИНО—ДОНЕЦК!	90
РОЖДЕНИЕ ДОНЕЦКА:	
ЮЗОВСКИЙ ПОСЕЛОК.....	91
ПИСЬМА НОВОРОССИИ:	
«РАСКИНУЛОСЬ МОРЕ ШИРОКО...»	97
РОЖДЕНИЕ ДОНЕЦКА:	
ГОРОД СТАЛИНА.....	102
ПИСЬМА НОВОРОССИИ:	
ПРИВЕТ ОТ КОММУНИСТОВ ГЕРМАНИИ	109
РОЖДЕНИЕ ДОНЕЦКА: ПИК КОММУНИЗМА	114
ДВЕ СТОЛИЦЫ. ПОЧЕМУ ЛУГАНСК	
НЕ СТАЛ ГЛАВНЫМ ГОРОДОМ КРАЯ	120
ДВЕ СТОЛИЦЫ: ГОНКА ИЗВЕСТНОСТИ,	
СТАТУСА И МОЩИ	126
ПИСЬМА НОВОРОССИИ: ДЖЕРЕМИ КЕТТЕРИНГ	130
МАРШРУТ: ВОЛНОВАХА. НА ПРАЗДНИЧЕК!.....	134
МАРШРУТ:	
МАРИУПОЛЬ И ГРЕКИ И НАОБОРОТ	139
ПИСЬМА НОВОРОССИИ:	
ЛЮБОВЬ И ЧЕБУРЕКИ	149
МАРШРУТ:	
НОВОАЗОВСК—СЕДОВО	151

Часть II ВЕХИ НАШЕЙ ИСТОРИИ

ДОНБАСС ОТ ЕВРОПЫ (КАК ЮЗА	
В СТЕПИ ЗАТЯНУЛИ)	153
ПИСЬМА НОВОРОССИИ: J. J. H.....	184

ПИСЬМА НОВОРОССИИ:	
ДЖОН БАДДЭЛИ.....	186
ДОНБАСС ОТ ЕВРОПЫ	
(ЛОНДОН-НА-КАЛЬМИУСЕ).....	192
ПИСЬМА НОВОРОССИИ: БЕДНЯЖКА ДЭННИ.....	203
ДОНБАСС ОТ РОССИИ	
(НАРОДНАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ)	205
ДОНБАСС В СУДЬБЕ: «Я ЛЁВА ЗАДОВ	
ИЗ ДОНБАССА, ЗДРАСЬТЕ!..».....	212
ДОНБАСС – СЕРДЦЕ РОССИИ.....	218
ДОНБАСС В СУДЬБЕ: ГРУСТНАЯ	
ИСТОРИЯ КАРЬЕРЫ АДАМА	222
ПИСЬМА НОВОРОССИИ:	
СВИЦЫН И УКРАИНА	231
ДОНБАСС – СОВЕТСКИЙ МЕГАПОЛИС.....	233
ДОНБАСС В СУДЬБЕ:	
ЖЕЛЕЗНАЯ НАСТЯ.....	236
ПИСЬМА НОВОРОССИИ:	
НИКИТА ПОКЛАДИСТЫЙ	243
ДОНЕЦКО-КРИВОРОЖСКИЙ ПРЕДОК ДОНЕЦКОЙ	
НАРОДНОЙ.....	245
ДОНБАСС МЕЖДУ ВОЙНАМИ.....	257
ДОНБАСС В СУДЬБЕ:	
ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ЗАВЕНЯГИН.....	267
ДОНБАСС В ОГНЕ!	274
ДОНБАСС В СУДЬБЕ:	
ДИРЕКТОР АНДРЕЕВ.....	282

Часть III

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ КУЛЬТУРЫ ДОНБАССА

ПИСЬМА НОВОРОССИИ:	
У БРАТЬЕВ ТУДОРОВСКИХ	299

ДОНБАСС И ЛИТЕРАТУРА:	
ВСЕ СЛОЖНО	305
ДОНБАСС В СУДЬБЕ:	
ПАТРИАРХ ЛЕТОПИСАНИЯ	311
БОЛЬШАЯ ЛИТЕРАТУРА: АНТРЕПРИЗА	317
ПИСЬМА НОВОРОССИИ:	
«АЭЛИТА»	322
ДОНБАСС: СНЫ ОБ АРХИТЕКТУРЕ	326
ЧРЕВО ДОНЕЦКА	333
ДОНБАСС В СУДЬБЕ:	
ИОСИФ КАРАКИС	338
ПО СЛЕДАМ НАСЛЕДНИКОВ ФИДИЯ	343
НАШИ ПОВСЮДУ,	
ИЛИ У ДОНБАССА ДЛИННЫЕ РУКИ	347
ДОНБАСС КАК ИСКУПИТЕЛЬНАЯ ЖЕРТВА	
(ИСТОКИ И СМЫСЛ ДОНЕЦКОГО ВОССТАНИЯ)	351
КАКОЙ ДОНБАСС НАМ НУЖЕН	
(ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ)	360

*Моей жене
Светлане Измайловой (Рожновой)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сразу несколько друзей предложили мне написать «книжку о Донбассе».

Они отталкивались от того факта, что происходящее сегодня в Донбассе показывает, как остро не хватает всем нам знаний об этом русском крае. Еще вчера, казалось, достаточно было знать о нем, что это кладовая угля и металла, а Донецк — столица шахтерского мира. Советские клише, сколь бы верными они ни были в своей исторической нише, в двадцать первом сыграли с русскими злую шутку — общественное сознание не желало воспринимать Донбасс с другой точки зрения.

Моих друзей вдохновляет то, что сто лет назад Донбасс образно называли сердцем России, подразумевая то, что как сердце гонит кровь во все органы человека, так и мощнейший русский промышленный край давал всей России угля и стали столько, сколько давали три четверти всей Российской империи.

В силу политических обстоятельств неодолимой силы большая часть Донбасса, кроме восточного, оставшегося в нынешней Ростовской области, передали Украине. Целый век украинизации и присвоения своей, созданной в большевистской пробирке, «державе», сделали свое дело — культура, история Донбасса выпали из русской повестки. Пришла пора исправлять ошибки прошлого. И это главный резон.

Разумеется, что, не будучи историком, я не мог претендовать на глубокое и профессиональное рассмотрение тех

или иных проблем края, схоронившихся в старинных документах. Меня также интересовало мнение моих друзей — каким образом надо показывать процесс сотворения «донбасского народа» как части русской нации, его ментальных особенностей, культурного и бытового своеобразия?

Были еще и другие, не самые важные, но достаточно серьезные вопросы, которые надо было решить, прежде чем браться за книгу о Донбассе. Конечно, можно было бы все их перечислить, тем более что все они имеют прямое отношение не только к теме книги, но и жизни нашей донбасской, к тому, чем мы живем и дышим.

Но сейчас хочу сказать, что важность всех вопросов и сомнений была перевешена двумя аргументами.

Первый — несмотря на то, что Донбасс край зажиточный, край талантливый, он за полтора века своей современной, «донбасской» истории не обзавелся ни одной книжкой, которая бы хоть сколько-нибудь внятно растолковала всем русским и нерусским, что такое собственно Донбасс. Ладно бы историю только никто не сложил, но и философски никто не попытался осмыслить феномен Донбасса. Генезис его несложен, но, как это часто бывает с простыми вещами, не виден за завесой трудового прямодушия, столь свойственного русским крестьянам, составившим костяк будущего здешнего «гегемона» — пролетариата. Большевики, при которых наш край прожил больше половины жизни, считали, что статистики и вульгарно-морализаторского подхода к объяснению истории Донбасса будет достаточно. Но «классовый» подход лопался мыльным пузырем обобщений и натяжек, о чем мы тоже еще скажем. Пока же повторимся — печально, но факт — в донецкой историографии, споткнувшейся на незнании дореволюционного периода, убившей себя в архивах рабочего движения, нет даже классического обобщающего труда по начальному периоду истории региона.

Единственную удачную книжку о Донбассе — «Старую Юзовку» — написал в 1937 году Илья Гонимов, чьи труды не превзойдены и по сей день. В 80-х годах была издана полезная и занятная книжица «Открытие страны огня», по сути дела — хрестоматия, набор очерков и рассказов, которыми писатели дореволюционной России пытались раскрыть облик этой, по выражению Александра Блока, «Новой Америки». Кстати, совсем недавно в Донецке этот труд переиздали. Значительно добавив источников, разумеется.

Неудивительно, что уровень незнания Донбасса русскими людьми зашкаливает! Истории, культуры, экономики Донбасса не знают и не понимают не только москвичи, питерцы, саратовцы и челябинцы, орловцы, и смоляне, но и ближайшие наши соседи — ростовцы, куряне, белгородцы, харьковцы. Более того, в самом Донбассе с каждым годом все больше молодых людей (до сорока, скажем), которые охотно и со знанием дела расскажут вам о Барселоне, Праге или Вене, Москве или Стамбуле, чем о Донецке, Мариуполе, Краматорске, Луганске и Лисичанске. К чему это ведет, нетрудно догадаться. Все это является дополнительным барьером на пути к пониманию всем русским людям своих сородичей в Донбассе и окрестностях. Понимание же региональных особенностей — важнейший фактор русского единства. Политическое единство русских земель выковывается сейчас на полях жестоких сражений с украинской разновидностью нацизма, культурное же, историографическое ждут стремительного натиска на русские умы со страниц книг. В том числе и этой.

Эта благая (ох уж этот пафос) цель толкает автора на некоторое культурологическое преступление — рассказать о Донбассе так, как он сможет, где-то припоминая виденное, услышанное, прочитанное, в чем-то опираясь на свои и сторонние субъективные суждения и выводы. В текстах, которые вы прочтете, нет и не может быть абсолютной

точности, не обещаю и полностью проверенных фактов. Исторических документов Донбасса осталось после войны крайне мало, доступных — и того меньше. Конечно, многое скрывается еще в библиотеках, архивах и музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Харькова и бог весть еще каких. Скромно умолчим об архивах Южного Уэльса и других британских кладезях исторических сведений по ранней истории Донбасса. Но, конечно, все ошибки и неточности надо будет списывать на невозможность в короткий срок дать развернутую мозаику жизни края, притом что взрывы исторических эпох разбросали разноцветные стеклышки нашей истории по всей бескрайней России и за ее пределами. Добросовестные донецкие и луганские краеведы, в последние десять-пятнадцать лет взявшиеся описывать разные периоды жизни многих городов, преимущественно Донецка, находят греющие их патриотические сердца элементы мозаики где угодно. Автор этих строк сам однажды получил совершенно случайно (через исторический форум выпускников МАРХИ) набор уникальных фотографий старой Юзовки (название Донецка до июня 1917 г.) из рук профессора-слависта Варвикского университета в Англии.

Безусловно, если бы существовала государственная программа изучения собственной истории, выделялись бы солидные гранты для работы в архивах Питера и Гламоргана, дело пошло бы веселей. Впрочем, для наших целей, вполне себе просветительских целей, будет достаточно и того, что энтузиасты и фанаты накопили до сей поры. Работы погибшего при штурме Мариуполя выдающегося донецкого краеведа Анатолия Жарова, знатока площадей, улиц и генеалогических древ старых донецких дворянских и купеческих родов Валерия Степкина, «донецкого Гиляровского», автора блистательных 3-томных «Прогулок по Донецку» Евгения Ясенова рисуют яркую картину оригинальной донецкой инженерно-производственной цивили-

зации, оставившей неповторимый след в русской и советской истории.

И все же, мнится, что основные труды и изыскания по истории и краеведению Донецкого края еще впереди.

Добавлю только несколько строк о строении этой книги, потому что оно немного выбивается из привычных лекал для подобной литературы. Основных частей три. В первой читателю предлагается проехаться с автором по бывшей Донецкой области УССР с севера на юг, изредка отклоняясь в другие стороны света. Это такой своеобразный географический и историко-культурный, а заодно и экономический ликбез по Донбассу. Во второй части речь идет о ключевых моментах в истории края, но больше всего места отдано истории Донецка, что вполне оправдано, как и в случае с любой другой столицей. Наконец, третья часть рассказывает о культурной и психологической составляющей жизни донбассовцев на протяжении последних пятидесяти лет. Во всех трех частях есть своеобразные «бонусы». Это «Письма Новороссии», часть из которых настоящие (меньшая), часть — придуманные автором, исходя из эвристического принципа. А еще — «Донбасс в судьбе» — заметки о выдающихся людях, так или иначе в своей биографии сталкивавшихся с краем угля и металла.

Вот, собственно, и все необходимые предуведомления. А посему — хватит с вас предисловий, пора в путь — Донбасс ждет вас!

Олег Измайлов

Часть I

ЧЕРЕЗ ДОНБАСС

МАРШРУТ: БУКИНО—СВЯТЫЕ ГОРЫ—СЛАВЯНСК

подавляющее большинство туристов, гостей и командировочных въезжает в Донбасс с севера. Наверное, потому что мощный поток грузов и пассажиров всегда шел именно со стороны Москвы и Харькова: это главное, осевое направление движения у железнодорожников в былые времена принято было называть «Главным кавказским ходом».

Поезд покидает харьковщину, а заодно и Южную железную дорогу в районе села Букино с одноименной крохотной станцией. Там живет всего несколько семей, обслуживающих дорожное хозяйство. Слева по ходу поезда останется река Оскол, неподалеку отсюда впадающая в Северский Донец, а впереди мелькнет огромный щит с надписью «Добро пожаловать в Донбасс».

Скоро встреча со Святыми горами — местом уникальным во многих смыслах. Но за двадцать километров, отделяющих мост через Оскол от станции Святогорск, мы успеем рассказать вам о том, что село Букино славно не тем, что здесь находится так называемая стыковая станция двух дорог, и не только тем, что в округе на пятьдесят километров находятся наизнаменитейшие грибные леса, богатство которых Донбасс вот уж лет тридцать-тридцать пять пытается выбрать своими корзинками, сумками да рюкзаками, да никак не управится.

«Слово о полку Игореве», иллюстрация В. Фаворского

Историки утверждают, попробуем им поверить в этот раз, что именно здесь, в месте, где сливаются Оскол и Донец, встретились в мае 1185 года персонажи, известные нам со школьных времен по «Слову». Помните?

Игорь ждет мила брата Всеволода. И рече ему буй-тур Всеволод: «Один брат, один свет светлый ты, Игорю! Оба есве Святославличя. Седлай, брате, свои борзый комони, а мои ти готови, оседлани у Курьска напереди. А мои ти куряни — сведоми кмети: под трубами повити, под шеломы възлелеяны, конець копия въскормлени; пути имъ ведоми, яругы имъ знаеми, луци у них напряжени, тули отворени, сабли изострени; сами скачють, акы серьи волци в поле, ищучи себе чти, а князю славе».

Нам неизвестно точно, как шел к месту соединения с войском брата Игоря князь курский и рыльский Всеволод Святославич. Может, и вдоль Оскола — ему из Курска до верховий недалеко. Но все-таки верней предположить, что его «куряне, с конца копья вскормленные», поскольку «пути и яруги» им были ведомы, шли вдоль более облесенного, полноводного и популярного Донца — аккурат

на Изюм, где уже со времен Владимира Мономаха русские ставили пограничные сторожки на господствующей высоте — горе Кременец — 160 метров над Донцом.

Встретившись «на слиянии», как говорят местные жители, князья начали углубляться в степь, в сторону Дона. Пошли на юг, переходя от одной излучины Донца к другой. Русло реки, правда, в те времена имело несколько иной от привычного нам сегодня рисунок. Но пойдем вслед за Игоревой дружиной и мы.

На входе в Донбасс нас встречает Святогорье. Именно так обобщенно именуется и местность в виде высоких меловых гор, и окрестные леса, и озера, и одна из пяти русских лавр — Святогорская.

В советские времена здесь из окрестных сел и поселка возле железнодорожной станции, из многочисленных пионерлагерей и турбаз с санаториями сложился довольно большой курортно-жилой комплекс, который, соединив с самым большим здешним селом — Банным (так оно называется, потому что издавна служило монахам для санитарно-гигиенических услуг), соорудили город Славяногорск. Монастырь в те времена служил музеем, святость была в некотором загоне, поэтому только с уходом коммунистов из власти город переименовали по основной «специальности» — Святогорск.

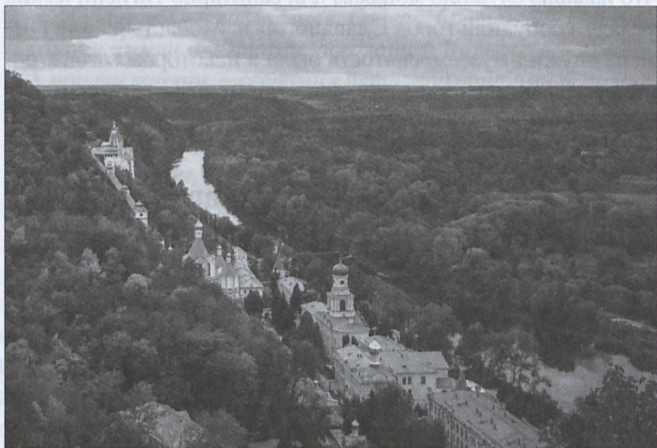
ОБИТЕЛЬ: ПЯТАЯ ЛАВРА

Святые горы, Святогорье были местом известным в до-революционной России. Свято-Успенский монастырь, который в меловых пещерах на высоком левом берегу Донца устроили по преданию монахи Киево-Печерского монастыря в седой древности, основной поток паломников и славы принял в XIX веке. Среди монашеской братии слыл он местом суровых порядков и непреклонного начальства, сюда часто присылали на «перековку» или на

покаяние провинившихся в своей нелегкой работе священников и монахов со всей России.

Если будет интересно — почитайте на досуге великолепную книжку русского писателя и путешественника Василия Немировича-Данченко «Святые горы». Этот брат прославленного основателя МХАТа был безукоризненно честным человеком, одной из характерных, резких и, видимо, неприятных для окружающих черт его личности было обличение пороков и в особенности насилия. В книге о Святогорском монастыре это очень выпукло проступает. При этом вряд ли вы найдете другой источник по истории монастыря, который бы дал практически объемную картину не только монашеской жизни, но и крестьянства вокруг него в этой местности. Лучше всего эту книгу читать в Святогорске. Приезжайте на одноименную станцию, подождите автобуса, который отвезет вас к лавре, или пройдите пешком несколько километров по чудесному сосновому лесу. Один раз оно того стоит.

Святогорская лавра

Вообще Святогорск/Славяногорск — город контрастов, начиная, как вы уже поняли, с названия. После Октябрьской революции 1917 года монастырь был закрыт. В его корпусах, пристроив со временем несколько построек, сварганили санаторий для шахтеров. Название ему дали соответствующее — «Горняк». Очень хорошее и уместное слово в романтической и безумно прекрасной местности, где меловые скалы нависают над несколько замедляющим здесь свой бег Донцом. Если попадете сюда в сезон — возьмите лодку и пройдите на веслах под скалами монастырь. Сделайте селфи — это будут незабываемые карточки. В этом месте у меня возник очень современный вопрос — интересно, а вай-фай в Лавре уже есть? Интернет-то наверняка.

Ну, так вот — после падения соввласти процесс пошел обратный, с той же страстью нашего человека к крайностям. Санаторий быстренько закрыли, земли и строения передали возродившемуся чудесным образом монастырю. И вскоре от медицинского учреждения, где сердечники лечились природой и коньяком, остались только мощные бетонные тропы терренкура. Ну что, лечить таким методом сердечко можно и самостоятельно, но в основном приезжий люд использует «дороги жизни» для того, чтобы подняться на самый верх меловых гор — к монументу Артему и деревянному монашескому скиту. Скит поставили в новейшее время, словно знали церковные иерархи, что в 2004 году обитель получит статус лавры (пятой по счету русской лавры), который монастырям дается за особые чудеса, явленные православному миру. Злые языки в тот год говорили, что интересы Святогорского монастыря лоббировал, еще будучи премьер-министром Украины, Виктор Янукович. Едва ли это верно, но заметим, что если бы вдруг оказалось правдой, то как это по-донецки!

СТОИТ НАД ГОРОЮ СЕРГЕЕВ...

Вторая достопримечательность, без которой вот уже почти 90 лет невозможно представить Святые горы — монумент товарищу Артему. Не будет слишком уж большим преувеличением сказать, что уж кого-кого, а его знает в Донбассе со школы каждый житель нашего непростого края. И хотя пламенные революционеры ленинского призыва у нас давно не в чести, именно этот уроженец Екатеринославской губернии (настоящее имя его было Федор Сергеев) удостоился самой что ни на есть настоящей, беспримесной любви народной. Конечно, во многом он обязан этим скульпторам. И первым в этом ряду стоит знаменитейший некогда Иван Кавалеридзе.

Во второй половине 20-х годов прошлого века русские архитекторы увлекались поиском чистых геометрических форм и линий, повально проходя через стиль конструктивизм. Домов в этом стиле достаточно по всей стране, но более всего

Памятник Артёму

в Харькове, где у них была условная штаб-квартира. Тот, кто бывал в этом городе, помнит гигантский комплекс зданий Госпрома в центре, для которого, чтобы уравновесить его, разбили не менее гигантскую площадь Свободы. Кажется, одну из самых больших в Европе.

Так вот, архитекторы ударились в конструктивизм, а скульпторы — в кубизм. Иван Петрович Кавалеридзе (сын малороссийской селянки и грузинского крестьяни-

на) к тому времени уже был вполне маститым скульптором. На его счету были такие известные памятники, как, например, княгине Ольге — тот самый, который потом снесут, а в наше время воссоздадут по фотографиям.

РУССКИЙ ЧЕ ГЕВАРА

И вот представьте, какой мезальянс в карьере художника — княгиня Ольга и большевик. Святая и «революционер» — что может быть более несхожего с официальной церковной точкой зрения. Но с другой стороны — не зря же в Святогорске есть точка подле статуи Богородицы, с которой авангардный облик Артема смотрится так, будто он здесь совсем по праву соседствует с мистическим. При чем деятельный, непримиримый, Артем был мужик резкий и крутой, справедливый и с замечательным чувством народного юмора. Солдаты и рабочие в Донбассе в 1918 году его боготворили. Это был своего рода Че Гевара русских равнин, только Че далеко до главы Донецко-Криворожской республики. Хотя бы потому, что все эти его походы по джунглям Кубы и Боливии — милые шалости по сравнению с побегом Артема с каторги, многосоткилометровым переходом по тайге, переездом незамеченным полицией в Шанхай, а затем и вовсе на край света — в Австралию. Там он последовательно основал первую на «Зеленом континенте» социал-демократическую партию, профсоюз горнорабочих, открыл в городке Брисбен социалистическую газету «Эхо Австралии», выходящую, кстати, по сей день. Паренек с рабочей окраины, конечно, был не прост и явно обладал тем, что позже, при его внуках, назовут харизмой. А проще говоря — железной волей, самоорганизованностью и личным обаянием. Ну и не стоит забывать, что сей выходец из крестьянской семьи сумел же как-то поступить в МВТУ и проучиться там пару курсов...

Георгий Седов

рыбкой да сельским хозяйством. Правда, рыбки-то как раз в Азовском море, некогда самом рыбном море в мире, становится все меньше и меньше. У нее два врага — браконьеры да заводы.

Еще одна подпорка — курортный бизнес. Правда, с началом Гражданской войны он пришел в полное ничтожество и уныние. Некоторые села, как, например, ставшее на весь мир печально известным, Широкино, разбиты, из других сбежало население. Так что у новоазовских властей в этом разрезе только и осталось Седово, сиречь Кривая Коса по-старому.

Село знаменито своим уроженцем — полярным исследователем Георгием Седовым, давно уже сгинувшем в студеных морях во славу русской географической науки. А на родине у него поставили недурной музей в его память, да на всяких торжествах — от ветеранских собраний до свадеб и крестин — стол по-прежнему ломится от рыбы. Ну а как иначе?

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**